

Все, что Цзян Янь планировал на этот вечер, он, без сомнения, осуществил. Это заставило его уgomониться; он перестал приставать и послушно пошел мыть руки и чистить зубы, как велел Сюй Ци.

Укладываясь в постель, он без приглашения обнял Сюй Ци за талию, естественно прижавшись к нему всем телом.

Сюй Ци лежал к нему спиной, нахмурившись. По привычке он хотел велеть тому отстраниться, но, честно говоря, после всего, что произошло, его доктрина «соблюдения дистанции и постепенного сближения» выглядела крайне неубедительно.

«Ладно, пусть будет так», – вздохнул про себя Сюй Ци. Цзян Янь тосковал по нему столько лет, и не позволить ему даже обнять себя было бы слишком жестоко.

Свет погас, комната погрузилась в безмолвную тьму. Сюй Ци не спалось, да и Цзян Янь, похоже, не собирался засыпать: он уткнулся лицом в волосы Сюй Ци, вдыхая их запах. Он вел себя тихо, но в этой тишине Сюй Ци слишком отчетливо все ощущал, чтобы игнорировать.

Потерпев немного, Сюй Ци не выдержал:

— Перестань нюхать.

— Почему?

Сюй Ци закатил глаза:

— Я сегодня даже голову не мыл, что там вынюхивать?

— Все равно пахнет приятно, — отозвался Цзян Янь.

Сюй Ци осекся. На это проявление принципа «красота в глазах влюбленного» ему нечего было возразить, поэтому он решил сменить тему:

— Хватит. Я хотел тебя кое о чем спросить.

— О чем? — Отозвался Цзян Янь.

Сюй Ци поджал губы и медленно нащупал руку Цзян Яня. Сквозь ткань одежды он коснулся неровных шрамов. Вопросов было великое множество, и к этому моменту Сюй Ци окончательно успокоился, что позволило ему собраться с мыслями.

— ...Больно было? — спросил он.

Снова коснувшись их, он почувствовал, как сжалось сердце. Стоило лишь представить, как Цзян Янь раз за разом полосовал себя ножом, как эта боль словно передалась ему самому; пальцы против воли мелко задрожали.

Цзян Янь ответил:

— Нет.

— Как это может быть не больно?

Возможно, желая вызвать сочувствие или смягчить его сердце, Цзян Янь не стал увиливать и

признался честно:

— Когда резал, думал только о тебе. Было не до боли.

— ...Дурак, — выдавил Сюй Ци скупое ругательство. Он глубоко вдохнул и спросил:

— Ты ходил к врачу?

— Нет, я сам умею обрабатывать раны, врач не нужен.

Сюй Ци помолчал. — Я про психотерапевта.

Цзян Янь потерся головой о его волосы и сказал:

— Нет.

— Почему не сходил?

На сей раз Цзян Янь замялся, а потом загадочно произнес:

— Угадай.

Сюй Ци поперхнулся воздухом; не лежи он спиной к Цзян Яню, непременно наградил бы его парой испепеляющих взглядов. Цзян Янь, почувствовав его реакцию, явно развеселился и даже негромко рассмеялся, прижимая его к себе.

Обсуждалась такая серьезная тема, а Цзян Янь вел себя так несерьезно, что Сюй Ци просто не знал, как на это реагировать.

— Сюй Ци, — Цзян Янь поцеловал его в макушку и позвал по имени. — Ты хочешь отвести меня к врачу? Когда? Пока я был один, мне было незачем и неинтересно, но если ты хочешь, я пойду с тобой.

Сюй Ци недовольно поджал губы и лишь спустя долгое время ответил:

— Прямо завтра и пойдем.

— Какая спешка, — с улыбкой заметил Цзян Янь.

— Чем быстрее разберемся с твоими делами, тем лучше. Мне еще нужно ехать в город Б.

При этих словах рука Цзян Яня на миг напряглась, но быстро расслабилась. Он обнял Сюй Ци чуть крепче и спросил:

— Ты же не бросишь меня снова, когда уедешь?

Сюй Ци ответил:

— Нет.

— Повернись и скажи мне это, глядя в глаза, ладно?

Сюй Ци вздохнул, перевернулся и закатил глаза:

— Раз сказал «нет», значит «нет».

Цзян Янь пристально смотрел на него какое-то время, а потом снова начал ластиться и целовать – на этот раз просто чмокая в губы, без языка. Удовлетворившись, он прижался своим лбом к его лбу и попросил:

— Побудь со мной подольше, пока не уехал.

— Я знаю.

— Когда я смогу навестить твою маму и сестру? Я по ним соскучился.

Сюй Ци на мгновение замешкался. В прошлом Цзян Янь часто бывал у них в гостях, и Сюй Йоин с Сюй Жань всегда принимали его очень тепло. Но нынешний визит имел бы совсем иной смысл. Спустя паузу он ответил:

— Когда придумаю, как им все это объяснить.

Вспомнив об этом, Сюй Ци наконец перешел к другому важному вопросу. Он приподнял голову и спросил:

— А что сейчас в твоей семье? Твой брат... он все еще ищет способ досадить тебе?

Цзян Янь ответил:

— Больше нет.

Сюй Ци удивился, хотя это и казалось логичным. Чтобы Цзян Янь в таком молодом возрасте занял такую должность, наверняка потребовались семейные связи. Если бы брат продолжал строить козни, дела бы вряд ли шли так гладко. Но в его памяти Цзян Юй остался законченным мерзавцем, и Сюй Ци не верил, что такой человек может измениться...

Он спросил:

— Твой брат образумился?

— Вряд ли, — небрежно бросил Цзян Янь. — Просто он в тюрьме, так что до меня ему не добраться.

Эта новость была слишком внезапной. Сюй Ци ошеломленно округлил глаза:

— Он в тюрьме?!

Цзян Янь улыбнулся:

— Угу. Пару лет назад попался на одном деле.

На душе у Сюй Ци было беспокойно: с одной стороны – удивление, с другой – чувство свершившейся справедливости. Такому безнаказанному мажору, как Цзян Юй, рано или поздно суждено было там оказаться. Спустя минуту он произнес:

— Поделом ему. Что он натворил?

— Ввоз наркотиков, — улыбнулся Цзян Янь. — Не будем о нем. Уже поздно, давай спать.

<http://bllate.org/book/18222/1745602>